

Э.Е.Кормышева, С.Е.Малых

ОТЧЕТ

О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АБУ-ЭРТЕЙЛЕ (РЕСПУБЛИКА СУДАН) в полевом сезоне 2011 года

ОТЧЕТ

О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В АБУ-ЭРТЕЙЛЕ (РЕСПУБЛИКА СУДАН)

СЕЗОН 2011 ГОДА

Италянско-российская археологическая экспедиция миссия была организована в Абу Эртейле в рамках международного сотрудничества между итальянским Институтом Африки и Востока (IsIAO) и Институтом востоковедения Российской Академии Наук.

В работах принимали участие:

Э.Фантусати (IsIAO, со-директор экспедиции), Э.Е.Кормышева (ИВ РАН, со-директор экспедиции), С.Е.Малых (ИВ РАН, керамист), С.В.Малых (археолог), М.-Р.Варриале (архитектор), Д.Мишо-Коломбо, М.Балди, С.Далл'Армеллина, М.-Э.Кастиелло (ассистенты-археологи), Р.Лоббан (этнограф). Национальная корпорация древностей и музеев Республики Судан (NCAM) была представлена инспектором Эль-Тахиром Адамом Эль-Нуром.

Илл. 1. Раскопки на Коме I. Рабочий момент

I. РАСКОПКИ НА КОМЕ I

В ходе археологической кампании ноября – декабря 2011 г. были продолжены раскопки на территории, обследованной во время георадарной разведки, зондажа и раскопок предыдущих сезонов¹ (илл. 1). Общий план раскопок на этой территории представлен на топографическом плане (илл. 2). В процессе раскопок полное соответствие результатов георадарной разведки и реальное положение объектов стало очевидным.

Раскопки на территории 325 кв.м. позволили выявить структуру, состоящую из 16 помещений (14 комнат и 2 прохода), сходной ориентации. Уровень раскопанной зоны прослежен от -15 см до +135 см (илл. 3). Анализ результатов раскопок на Коме I позволяет говорить о существовании здесь большого строительного комплекса, включающего здание из обожженного красного кирпича, а также помещения, построенные из сырцового кирпича, которые примыкают к нему с северо-востока. Стены помещений имеют кладку продольно-поперечного сечения из сырцового кирпича.

Несомненно, что весь комплекс пострадал от сильного пожара: один слой пожара (уголь, зола) был засвидетельствован в помещении 14 (мощность от 3 до 7 см, уровень +80...+40 см с понижением с юга на север). Пятна пепла и древесных углей в помещении 16 (уровень +43 ... +40 см), вероятно, также могут быть следами этого пожара.

Помещения 1 и 2, так же как помещения 3, 4, 5 и 6, были построены по симметричной архитектурной схеме. Помещения 1 и 2 представляют кухню, где обнаружены очаги, сосуды-печи и прослежено скопление древесного угля и золы у южных стен обеих комнат. Размеры помещений 320 x 436 см и 212 x 432 см. Здесь также найдено значительное количество кальцинированных костей животных – остатки приготовления мясной пищи.

В восточной части прослеживается проход из помещения 1 в помещение 2. Хорошо сохранившиеся стены помещения 2 сложены были сложены продольно-поперечным способом на илистом растворе, что характерно для кирпичных кладок в Мeroитском регионе, особенно в царской резиденции Мероэ и в религиозном центре Аулиб. В Абу Эртейле для строительства зданий использовалась главным образом глина (сочетание сырцового и обожженного кирпича, средний размер кирпичей 30 x 15 x 7 см). Одновременное использование сырцовых и обожженных кирпичей аналогично современной технике *гишра*, оно было широко распространено в мeroитском регионе, особенно в монументальной архитектуре².

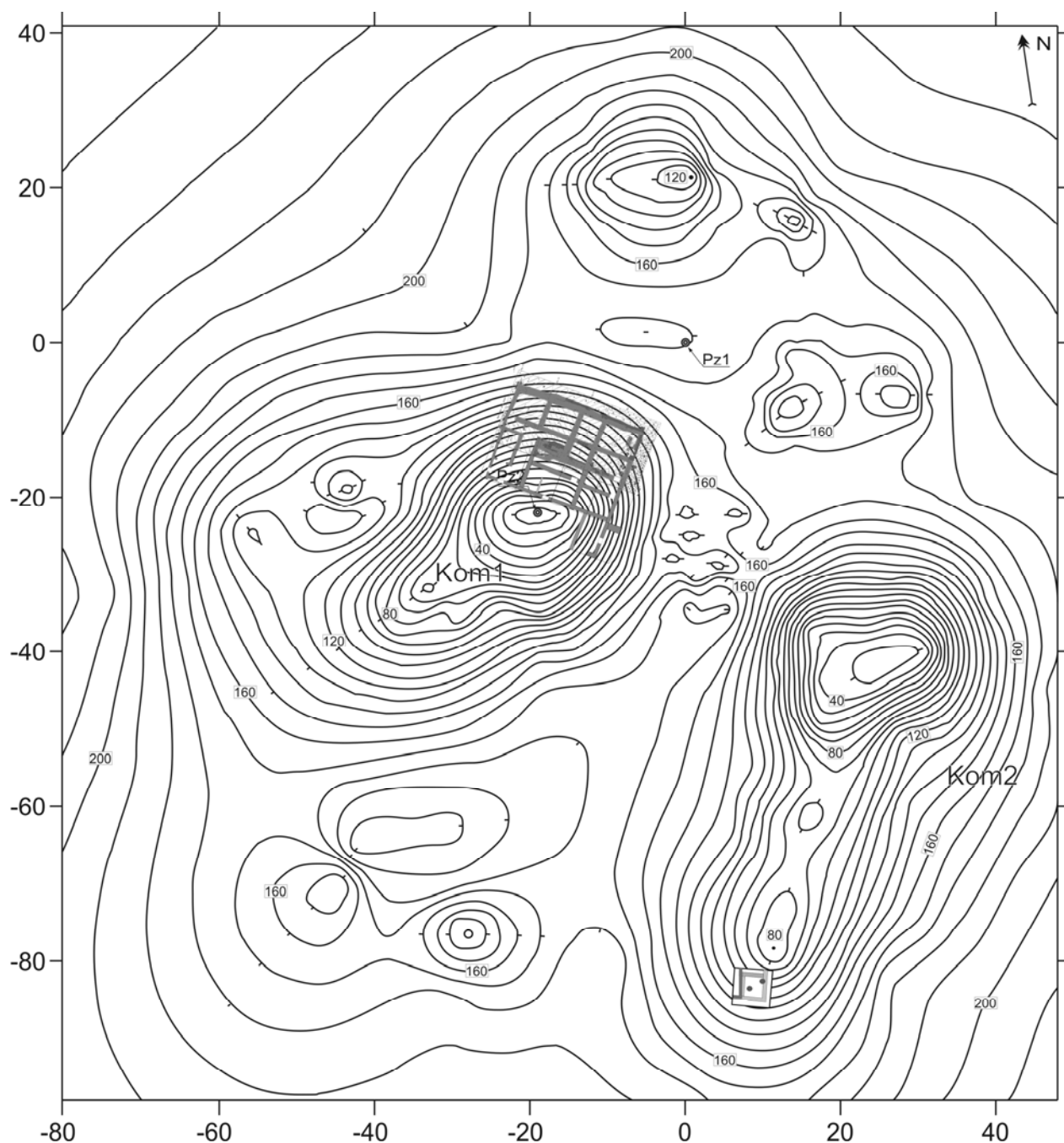
Назначение помещений 3, 4 и 6 пока ясно не определяется. Однако в помещении 5 (размер 328 x 368 см), видны следы белой штукатурки на стенах. Это же было прослежено в Хамадабе – поселении Мeroитского периода, где внутренние стены жилых зданий были покрыты штукатуркой красного, желтого и белого цветов. Фрагменты белой штукатурки зафиксированы и в других помещениях Кома I в Абу Эртейле, однако в помещении 5 он отличается лучшим качеством и большей толщиной. В настоящее время невозможно дать точную идентификацию помещения 5 из-за отсутствия достаточного сравнительного материала, однако ее важность по сравнению с другими помещениями исследуемого здания очевидна.

В сезоне 2011 года удалось установить положение входов в помещения и проходов между ними, что обусловлено выходом на лучше сохранившийся участок здания на Коме I. Так, в помещении 14 было обнаружено два прохода (илл. 11, 12), один из них в северной стене (ширина 102 см), другой в южной стене (ширина 84 см). Южная стена помещения 9 показывает следы многократного использования прохода, который позже был заложен

¹ Подробнее см.: Fantusati E., Kormysheva E. Abu Erteila // *Africa* LXV, 2010. P. 271-277.

² В качестве примера можно привести храмы Амона и Исиды в Мероэ. – Garstang J., Sayce A.H., Griffith P.L. *Meroë, the City of the Ethiopians: being an Account of a First Season's Excavations on the Site, 1909-1910*. Oxford, 1911. P. 12, 18. Дворец Вад-бан-Нара. – Vercoutter J. Un Palais des "Candaces" contemporain d'Auguste (Fouilles de Wad-ban-Naga 1958-1960) // *Syria* 39, 3 (1962). P. 263-299. Об этой строительной технике см. также Török L. *Meroe City, an Ancient African Capital. John Garstang's Excavations in the Sudan*. London, 1997. P. 118, 208, 210.

кладкой из сырцового кирпича (илл. 5). Также вход ясно виден в помещении 16, в ее восточной стене (илл. 15).

Илл. 2. Топографический план Кома I и Кома II с расположением исследуемых зон

Помещение 9 расположено в квадратах I-11 и I-12 (илл. 3, 4, 5). Его размеры 446 x 237 см. Оно соседствует с помещениями 10 и 14. Стены сложены из сырцового кирпича. Как уже говорилось, в южной стене был проход, впоследствии заложенный (ширина 102 см). На уровне +59 см фиксируется глинистая обмазка пола. Параллельно западной стене на расстоянии 95 см прослеживается кладка из обожженных кирпичей в один ряд, отметки + 52 ... +55 см. На этом уровне в данном сезоне раскопки завершены.

Илл. 3. Общий вид раскопанного в 2011 г. участка на Кофе I. Помещения 9 и 10

Илл. 4. Ком I. Помещение 9. Вид с юга

Илл. 5. Ком I. Помещение 9. Вид с востока

Илл. 6. Ком I. Помещение 11. Внутренняя восточная стена

Илл. 7. Ком I. Помещение 12. Вид с юга

Илл. 8. Ком I. Архитектурная деталь из помещения 12

К югу от помещения 2 расчищено помещение 10, расположенное в квадратах I-7, I-8, I-11 и I-12 (илл. 3). Его размер 440 х 220 см. Уровень сохранности стен – южная от +91см до +17 см, северная от +42 до + 87 см, западная от +117 до +87 см, восточная от +61 до +45 см.

На северной и на южной стенах прослеживаются входные зоны шириной 1 м. На южной стене проход в комнату 9 обмазан штукатуркой светло-желтого цвета. Отметки прохода +56 до +43 см. Основное заполнение помещения состоит из желто-серой супеси с примесью фрагментов сырцовых кирпичей, костей животных, штукатурки, обожженных кирпичей. По всей комнате на уровне +57...+53 см прослежена прослойка золы и углей.

Помещение 11 расположено к западу от помещения 10 и к северу от помещения 14. Ширина 220 см. В юго-восточном углу помещения отмечено пространство, обложенное кирпичами 75 x 100 см, но без следов горения – вероятно, кладовая (илл. 6).

К западу от помещения 11 расчищено помещение 12, расположенное в квадратах I-6, I-7, I-10 и I-11 (илл. 7). Ширина 2,90 см. Прослежены северная, западная, южная стены. Южная стена фиксируется на отметках +108...+96 см, западная – +96...+76 см, северная – +109...+72 см. В северо-восточной части помещения, предположительно, находился очаг (северная стена в этом месте ошлакована). В помещении 12 была найдена каменная архитектурная деталь (илл. 7, 8) в перевернутом положении (её размеры: максимальная длина 73 см, длина декорированной поверхности 64,4 см, высота 26 см, толщина 17 см, глубина обнаружения +68+66 см). Деталь вырезана из песчаника, покрыта слоем белой качественной штукатурки и декорирована солнечным диском в окружении уреев³. Также исследование в помещении 12 показало наличие впускного погребения на уровне +37...+30 см. Размеры 50x170 см, голова покойного ориентирована на северо-восток. Полная расчистка данного погребения в этом сезоне не проводилась, т.к. оно относится к нижнему пласту.

Помещение 13 является проходом из помещения 8 в помещение 15, оно располагается на границе квадратов I-9 и I-10. Его ширина 170 см. Заполнение – серо-коричневая супесь с кирпичной крошкой. Исследовалось до отметок +47...+57 см. На этих уровнях отмечена глиняная обмазка пола.

Помещение 14 расположено к западу от помещения 9 в квадратах I-10 и I-11 (илл. 9-12). Размеры 270 x 660 см. Здесь в верхнем слое в восточной части комнаты у стены (квадрат I-11, уровень +54 см) найдено впускное погребение (Grave 3). Погребение представляло собой труположение в погребальной яме овальной формы. Костяк лежал в вытянутой позе на спине, головой ориентирован на юго-восток, правая рука вытянута вдоль тела, левая лежит в тазовой области (илл. 13). В соседнем квадрате I-10 на уровне +35 см было обнаружено еще одно впускное погребение (Grave 4), показывающее аналогичный погребальный обряд (илл. 13). На покойном сохранились фрагменты ткани, в которую он был завернут.

Зафиксированная традиция труположения восходит к периоду Напаты, поза наблюдается также и при наличии саркофага, что широко известно в Мeroитский⁴ и Постмерoitский периоды⁵. Согласно предыдущим раскопкам, предпринятым Салахом Мохаммедом Ахмедом вместе с П.Леноблем, в восточной части Абу Эртейлы было найдено погребение женщины, лежащей на спине, лицом на восток, тело ориентировано на северо-восток – юго-запад, руки вытянуты вдоль тела. Такое специфическое положение, согласно

³ Нижняя горизонтальная линия барельефа сходна с той, которая отмечена в храме Амона. – Hofmann I., Tomandl H. *Unbekanntes Meroe*. Wien, 1986. S. 101. Сходное изображение есть также в часовне Нетемхора в Седеинге. – *Sudan Ancient Treasure. An Exhibition of Recent Discoveries from the Sudan National Museum*. Ed. by D.A.Welsby and B.Anderson. London, 2004. P. 298, Cat. 300.

⁴ Bonnet Ch. The funerary traditions of Middle Nubia // *Recent Research in Kushite History and Archaeology. Proceedings of the 8th International Conference for Meroitic Studies. British Museum. Occasional Paper Number 131*. London, 1999. P. 5, 12-14, fig. 4-6. Simon Ch., Maureille B. A Taphonomic and anthropological Study of some Napatan graves from Kerma and the island of Sai (Upper Nubia, Sudan) // *Proceedings of the 8th International Conference for Meroitic Studies. British Museum. Occasional Paper Number 131*. London, 1999. P. 39, fig.2.

⁵ Zurawski B. The Southern Dongola Reach Survey: First Season (1998) // Kendall T. (ed.) *Nubian Studies 1998. Proceedings of the Ninth Conference of the International Society of Nubian Studies - August 21-26, 1998 – Boston, Massachusetts*. Boston, 2004. P. 482, fig. 8, 9.

Салаху Мохамеду Ахмеду, могло быть условно датировано ранним христианским периодом⁶.

Илл. 9. Ком I. Помещение 14. Вид с востока

Илл. 10. Ком I. Помещение 14. Вид с юга

⁶ Salah Mohamed Ahmed. A Short "Training Campaign" at Abu Erteila 7-17 December 2003 // *La pioche et la plume. Autour du Soudan, du Liban et de la Jordanie. Hommage archéologiques à Patrice Lenoble*. Paris, 2011. P. 299-301.

Илл. 11. Ком I. Помещение 14. Северная стена

Илл. 12. Ком I. Проход из помещения 14 в помещение 11

Илл. 13. Ком I. Погребения 3 и 4

10/7
K

Илл. 14. Керамика, обнаруженная на Коме I

Предполагаемая датировка погребений в Абу Эртейле, основанная на условной хронологии, предлагаемой для всего сооружения, позволяет предложить *terminus ante quem* для захоронения к началу III в.н.э. Аналогичные погребения с такой формой положения тела были найдены в Джебель Макбор – области, откуда происходит песчаник, использованный при строительстве храмовых сооружений в Абу Эртейле и Аулибе. Они датируются как поздним Мeroитским периодом, так и христианским временем⁷. Подобные погребения известны и в Западной Арминне, они относятся к Постмероитскому времени. Данная традиция трупоположения остается и в христианских погребениях. Так, в Джебель Гейли положение рук на тазовой области засвидетельствовано на всех скелетах женщин⁸.

Эти сведения дают информацию для определения верхнего хронологического предела существования памятника. Контекст обнаружения погребений на Кома I Абу Эртейлы свидетельствует о том, что они были сделаны после прекращения функционирования сооружений на Кома I. Сравнительный анализ типа трупоположения демонстрирует сходство с аналогичными погребениями Позднемероитского, Пост-мероитского и, возможно, даже Раннехристианского периода.

Такое длительное существование данной традиции трупоположения позволяет предположить, что Абу Эртейла могла быть заселена и в христианский период. Этот факт коррелируется с гипотезой, определяющей одно из зданий, обнаруженное на северных границах Кома I во время первой кампании (январь 2009), как церковь. Согласно данным георадарного исследования, полукруглые контуры и прямоугольные следы здания соответствуют своего рода фундаменту, прослеженному на глубине минимум 1 м, с хорошей сохранностью в северо-восточной части, но следами наличия значительных разрушений с запада. Таким образом, предположение о возможных находках трехапсидной базилики остается, весьма вероятным⁹. Приблизительная длина объекта составляет 14-16 м.

Помещение 14 имело два прохода (илл. 9-12), в северной стене выход шириной 102 см располагался в 70 см от восточной границы помещения (проход в помещение 11, илл. 12). На пороге следы светло-желтой обмазки. Второй выход шириной 84 см находился на южной стене в 220 см к востоку от западной стены. В юго-западной части помещения находилось прямоугольное пространство (206 x 80 см), обложенное кирпичами (отметки кирпичей +43...+45 см).

В помещении 14 был найден фрагмент большого продолговатого кувшина для хранения продуктов с начерченной после обжига (поверх ангоба) меткой в форме схематического крылатого солнечного диска с двумя уреями, и знака в виде перевернутой буквы V, перечеркнутой косой чертой (илл. 14). Аналогичные знаки из области Мероэ известны и относятся к I в.н.э.¹⁰, что указывает на возможную датировку сооружения 14.

Помещение 15 располагалось в квадрате I-9, граничило с востока с помещением 14. С юга помещение 15 ограничивала стенка из сырцового кирпича с проходом шириной 80 см. С

⁷ Lenoble P. Quatre tumulus sur mille de Djebel Makbor .M.S. NE 36-0 / 3-X-1 // *Archéologie du Nil Moyen* 2, 1987. 213, 222-226, fig. 5, 7. Близкие по форме ранне-христианские погребения см.: Salah Mohamed Ahmed. A Short "Training Campaign" at Abu Erteila 7-17 December 2003. P. 299-301. См. также: Lenoble P., Disseaux R.P., Ali Mohamed, Abd El Rahman, Ronce B., Bialais J. La fouille du tumulus à enceinte el Hobagi III A.M.S. NE-36-017-N-3 // *Meroitic Newsletter* 25, 1994. Pl.18/HBG III/2. Caneva I., Baracchini P., Coppa A., Francaviglia V., Fulcheri E., Gautier A., Lentini A., Marcolongo B., Palmieri A.M., Reddavid M., Scala G. *El Geili, The History of a Middle Nile Environment 7000 BC-AD 1500*. Oxford, 1988. P. 209. Geus F. Saï, 1993-1995 // *Archéologie du Nil Moyen* 7, 1995. Pl.VIb. Zurawski B. Fourth cataract – Survey and Excavations in Shemkhiya, Dar El-Arab and Saffi Island // *Polish Archaeology in the Mediterranean* 17, 2005. Fig.5.

⁸ Caneva I., Baracchini P., Coppa A., Francaviglia V., Fulcheri E., Gautier A., Lentini A., Marcolongo B., Palmieri A.M., Reddavid M., Scala G. *El Geili. The History of a Middle Nile Environment 7000 BC-AD 1500*. Oxford, 1988. P. 209.

⁹ Подробнее см.: Baldi M., Varriale M.R. An Hypothetical 3d Reconstruction of the So-Called Church in Abu Erteila // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient* 6. Moscow – Orleans – Rome, 2011. P. 372-379.

¹⁰ Török L. A Special Group of Meroitic Property Marks from the 1st to 2nd Centuries A.D. // *Meroitic Newsletter* 10, 1972. P.37, fig. 2 (10, 11).

запада также помещение ограничивала стенка из сырцового кирпича с проходом. Размеры помещения 15 420х220 см. Помещение было исследовано до отметок +40...+42 см. На этих отметках фиксировался слой плотной консистенции (ил, глина, песок) – т.е. уровень пола. Это также подтверждают прослеженные остатки очага в юго-восточной части помещения. На площади 70х150 см здесь фиксировалась прослойка золы (уровень +47...+44 см). На отметках +64 см (в восточной части) и +61 см (в южной части рядом с проходом) в помещении 15 обнаружено два крупных камня со следами подтеса (возможно использовавшиеся как кухонные столы), размеры первого 50х52х24 см, второго 50х40х17 см.

Илл. 15. Ком I. Вход в помещение 16. Вид с юга-юго-востока

Помещение 16 (270 х 460 см) расположено в квадратах I-12 и I-16 (илл. 15). Оно граничило с севера с помещением 9 (общая стенка из сырцового кирпича, отметки поверхности +124...+87 см). С юга помещение 16 ограничивала стенка из обожженного кирпича, сохранившаяся частично (отметка +78 см). С запада помещение ограничивала стенка из сырцового кирпича. Помещение было исследовано до уровня +40 см. На этих отметках фиксировался слой серой супеси, в средней части помещения отмечено несколько пятен золы с угольками (80х80 см и 60х50 см). В средней части восточной стены помещения 16 зафиксирован проход шириной 80 см, порожек на уровне +46 см. С внешней стороны восточной стены помещения 16 (кв. I-16) открыта перпендикулярная ей стенка, прослеженная в длину на 120 см, ширина стенки 65 см, она сложена из сырцовых и обожженных кирпичей. С северной стороны эта стенка была покрыта качественной белой штукатуркой.

Хронологически сооружение на Коме I относится к последнему периоду существования царства Мероэ (I–IV вв. н.э.). Такая датировка была предложена после предварительного анализа обнаруженного керамического материала, и была подтверждена результатами радиоуглеродного анализа (C 14), сделанного в университете Рима профессором

Ж.Кальдерони, который установил датировку образцов 1875 ± 35 уг ВР = 80–220 гг. н.э.¹¹. Объектом анализа стал образец древесного угля, найденный в керамической группе №8 в помещении 2 в сезоне 2010 г.

В ходе археологического изучения помещений на Коме I найдено большое количество керамического материала, в котором доминирует кухонная утварь (лепные и круговые чаши, котлы, кувшины для хранения продуктов, *илл. 14. 22*), нередко с толстым слоем копоти и нагара на стенках (особенно в помещениях 9, 12, 14 и 16), что коррелируется с обнаружением очагов в этих же помещениях. Вместе с тем, в этих же помещениях зафиксирована и более качественная столовая керамика – круговая, тонкостенная, покрытая качественным лощеным ангобом. Помимо этого, встречаются фрагменты качественных сосудов со слоем нагара внутри, но без следов копоти снаружи. Такие сосуды использовались как лампы либо курильницы. Наиболее примечательным из этой группы является тонкостенная лощеная чаша, снаружи расписанная знаками *анх*, найденная в помещении 12 вместе с большим количеством фрагментов грубой кухонной утвари (*илл. 16*).

Присутствие кухни, казалось бы, указывает на внутреннюю природу здания, однако, следует отметить, что в помещении 12 была найдена каменная архитектурная деталь, декорированная солнечным диском в окружении уреев (*илл. 7, 8*). Контекст находки указывает на переиспользование этой архитектурной детали из храма или часовни¹².

Высокое качество строительства и планировки сооружения, его размеры позволяют предположить, что оно принадлежало, возможно, знатной семье первосвященника, или местного вождя, то есть тем, кто жил в так называемых «роскошных» зданиях. В этом случае раскопанные комнаты могли быть частью дворца или хозяйственными пристройками храма, что в некоторой степени подтверждается находкой в помещении 11 нескольких образцов качественной тонкостенной каолиновой керамики (тип “egg-shell”, *илл. 16*) со штампованным и рисованным декором (нередко с египтизированными мотивами – *анх*, *урей*, короны-*атеф*), обычно также относимой к предметам роскоши.

Курильница, декорированная знаками анх из помещения 12

Керамика со штампованным и рисованным орнаментом из помещения 11

Илл. 16. Ком I. Тонкая керамика из помещений 11 и 12

¹¹ Экспедиция благодарит Gilberto Calderoni (Dipartimento di Scienze della terra – Università “La Sapienza” di Roma) за помощь в исследовании образцов.

¹² Например такого типа детали известны в храме Амона в Нара. – Méroé. *Un empire sur le Nil*. Sous la direction de Michel Baud. Milan, 2010. P. 223.

II. Раскопки на Кома II

В южной части Кома II был заложен шурф размером 5х5 м (илл. 2, 17). Отметки поверхности +62...+73 см относительно условного репера (391.35 м над уровнем моря). Верхний балластный слой состоял в основном из серо-желтого песка, обломков обожженных кирпичей, керамики, редких углей.

В западной части шурфа зафиксированы остатки сооружения (сооружение 1) из сырцового кирпича и песчаника на отметках +35...+43 см. Это сооружение перекрывало более раннюю постройку (сооружение 2). Сооружение 2 в северной части шурфа было перекрыто еще одним сооружением (сооружение 3), сложенным из переиспользованных фрагментов архитектурных деталей и блоков из песчаника (сооружение фиксировалось с уровня +64 см) (илл. 17). Проследить соотношение сооружений 1 и 3 на площади шурфа пока не удалось.

Илл. 17. Ком II. Декорированные фрагменты колонн и сооружение 3 (на переднем плане)

Для сооружения 1 прослежен фрагмент сырцовой стены 40 х 200 см, ориентированный по линии север-северо-запад – юг-юго-восток. К востоку от этой стенки на уровне +35 см выявлен участок пола – слой плотной консистенции, близкий по составу к сырцовым кирпичам на площади 120х40 см.

В сооружении 2 выявлен фрагмент прямоугольной постройки, ориентированной по сторонам света, сложенной в основном из обожженных кирпичей. С внутренней стороны стены этой постройки были покрыты белой штукатуркой. Пол сооружения зафиксирован на уровне +12 см.

Размеры расчищенного фрагмента сооружения 440 x 240 см. Ширина внутренней части комнаты по линии восток-запад 216 см.

Сооружение 3, возможно, являлось поздним этапом существования сооружения 2, так как стена из песчаника была перпендикулярна восточной и западной стенам сооружения 2. Стена сооружения 3 прослежена на участке 80x200 см и была ориентирована по линии запад-восток.

На территории шурфа было обнаружено два крупных фрагмента колонн из песчаника, а также несколько фрагментов от них. Части колонн лежали в перевернутом положении; они имеют одинаковые размеры: диаметр 47,5 см, высота приблизительно 40 см.

Один фрагмент колонны был закреплен с помощью известкового раствора на западной стене сооружения 2. На фрагменте видны голова и тело нильского бога Хапи в типичном головном уборе из цветов и бутонов лотоса (илл. 18) Такого рода декор с фигурой Хапи характерен для многих храмов Нильской долины¹³ (и в Мерое, и в Египте). Однако, в храме Амона в Нага фигуры Хапи показаны в одном случае на колоннах храма совершающими возлияние воды из ваз-хес, в другом случае в процессии на воротах смотрящими друг на друга¹⁴, как что нельзя отнести к нашему случаю. Изображение на фрагменте колонны из Абу Эртейлы представляет собой шагающего Хапи, совершающего возлияние воды из вазы-хес (что очевидно из положения его левой руки) и окруженного гирляндой из цветов и бутонов лотоса¹⁵.

Илл. 18. Ком II. Фрагмент колонны с фигурой бога Хапи и связками лотоса

На другом фрагменте колонны (илл. 19) имеются три вертикально поставленные колонки иероглифов, ширина каждого вертикального ряда составляет 11,5 см. Предварительный анализ текста дает следующие фрагменты фраз: *ir.n.f mnw.f ...anx nTr nfr nb knw, nswt biti nb tAwj...di.f. n.f anx ha.w* – «он сделал этот памятник ...»; «да живет благой бог, властелин победы, царь Обеих земель ...»; «он дает ему жизнь и появление, в качестве царя...».

¹³ Подробнее см.: Kormysheva E. Fries-und Sockeldekoration nubischer Tempel der ptolemäisch-römischen Zeit // D. Kurth (Hrsg.) 3. *Ägyptologische Tempeltagung. Systeme und Programme der ägyptischen Tempeldekoration*. ÄAT 33.1, 1995. S. 115-142.

¹⁴ Griffith F.L.I. *Meroitic Inscriptions. Part I. – Sôba to Dangêl*. ASE Memoir 19. London, 1911. Pl. XXI, XXIII.

¹⁵ Такой декор встречается в храмах Дакки и Калабши. – Gauthier H. *Le temple de Kalabchah. Les Temples Immergés de la Nubie*. Le Caire, 1911. Vol. 2. Pl. III, XIA,B, XVI B, XII, XIII. Roeder G. *Der Tempel von Dakke. Les Temples immergés de la Nubie*. Le Caire, 1930. Vol. 2. Taf. 121a,b. См. также Kormysheva E. Fries-und Sockeldekoration nubischer Tempel der ptolemäisch-römischen Zeit. S. 118-119, Abb 3,4.

Эта надпись не оставляет сомнений в существовании храма или часовни в Абу Эртейле, построенных по приказу царя. Способ написания двух словосочетаний этой надписи – «царь Обеих земель»¹⁶ и «властелин победы» встречается только со времени Птолемеев¹⁷. Соответственно в этом случае предварительная датировка этого памятника может быть отнесена ко времени между IV и II вв. до н.э, что является доказательствами более древней даты комплекса в Абу Эртейле, чем это было предложено на анализе образцов прошлых сезонов, взятых с Кома I.

Другая сторона колонны содержит симметричное изображение узла, расположенное на всей верхней поверхности колонны (илл. 19). Внизу фрагмента колонны имеются три вертикальных ряда иероглифов (ширина колонки 9,5 см), где читаются фразы: *ir.f...anx ntr nfr...ir.f* – «он дает ...», «да живет благой бог ...», «он сделал ...». Над колонками иероглифов виден фриз из пяти звезд со следами повреждения в направлении третьей колонки иероглифов.

Илл. 19. Ком II. Фрагмент колонны с иероглифической надписью

Илл. 20. Ком II. Фрагмент архитрава с изображением крылатого солнечного диска

¹⁶ Wb. II. S. 331(15). Belegstellen. Bd.II. S. 484(15). – Отмечено появление такого написания в Птолемеевский период со ссылками на тексты из Эдфу, Дендеры, Филе, Омбоса.

¹⁷ Wb V. S. 41(5,6).

Фрагмент архитрава из песчаника (также найденный не на первоначальном месте, а вторично использованный при сооружении более позднего здания) имеет длину 45 см, высоту 13 см, толщину 22,5 см (илл. 20), он декорирован крылатым солнечным диском, по стилю и исполнению очень похожим на тот, что имеется в *Маммизи* богини Хатхор в Нага¹⁸.

Найденные в процессе шурфовки фрагменты колонн и архитрава, декорированного изображением крылатого солнечного диска, скорее всего, можно отнести к сооружению 3, либо к сооружению 1, являющихся более поздними относительно сооружения 2. Изначально все каменные детали принадлежали культовому зданию, возможно, древнейшему сооружению на этом участке. Если считать сооружение 2 таковым, то можно предположить, что после того как оно было частично разрушено и разобрано, материал был вторично использован в позднейших постройках.

При расчистке территории вокруг колонн были найдены два больших продолговатых кувшина, что послужило причиной закладки двух дополнительных шурфов размером 1 x 1 м каждый, использовавшихся, по всей видимости, для хранения продуктов (илл. 21, 22). Сосуда этого же типа могли вторично использоваться как печи для приготовления пищи и обогрева комнат, как свидетельствуют находки сезона 2010 г. на Коме I. Помимо этого, в шурфе 5 x 5 м было обнаружено небольшое количество фрагментов глиняных сосудов, по своему типу относящихся к рядовой кухонной утвари, как лепной, так и гончарной, сформованной из местной глины.

Илл. 21. Продолговатые кувшины для хранения продуктов, обнаруженные на Коме II

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты археологических работ, выполненных в Абу Эртейле как в 2011 году, так и в предыдущих сезонах, позволяют рассматривать это поселение как многослойный памятник, на что указывает четкая дифференциация и типологические различия. Анализ артефактов и эпиграфики позволяет отнести человеческое присутствие на этой территории ко второй половине Напатского времени, Мeroитскому, Пост-мероитскому и вероятно христианскому периодам. Согласно результатам георадарной разведки, существование перекрывающих друг друга структур на обоих Комах прослеживается на глубине 2 и 3,30 м.

Расположение Абу Эртейлы в непосредственной близости к древней столице Мероэ (меньше чем 9 км), имело результатом одинаковые методы строительства и одинаковое керамическое производство. Следы большого пожара, выявленного в процессе раскопок,

¹⁸ Wildung D., Kroeper K. *Naga. Royal city of Ancient Sudan*. Berlin, 2006. P. 11-12, pl. 32a. Kröper K., Schoske S., Wildung D. (eds) *Königsstadt Naga, Naga Royal city. Naga*. München – Berlin, 2011.

свидетельствуют о вероятной причине, по которой была прервана последняя стадия обитания в Абу Эртейле. Кроме того, в древности Абу Эртейла, расположенная на восточном берегу Нила, одновременно находилась вдоль Вади эль-Хавад, в плодородной области (благодаря присутствию грунтовых вод), которые позволили местному населению организовать эксплуатацию территориальных ресурсов и создание запасов пищи в удалении от реки.

Следует также учитывать тесные связи Абу Эртейлы и близкой к ней храмовой территории Аулиб. Эти два поселения, сегодня известные как Хош аль-Куфур, «ограда неверных», имели фактически один большой *хафир* (хранилище воды), необходимый для водоснабжения. О близкой связи Абу Эртейлы и Аулиба писал еще П.Ленобль, называя Абу Эртейлу и Аулиб побратимами, которые используют один и тот же *хафир* для сельскохозяйственных целей и которые находятся под контролем храмов, до настоящего времени не идентифицированных¹⁹.

Сходство в материале и способах строительства между Мероэ, Аулибом и Абу Эртейлой, и также присутствие *хафира* Хош аль-Куфур, общего для двух поселений, уникальные находки в 2010 году сосудов-печей, имеющих аналогию только в Хамадабе и важнейшем храмовом центре Мусавварат эс-Суфра, позволяют интегрировать Абу Эртейлу в культурно-историческую область «острова Мероэ» и столичный регион Мероэ.

Илл. 22. Керамика, найденная на Коме I и Коме II

¹⁹ Lenoble P. Quatre tumulus sur mille de Djebel Makbor A.M.S. NE 36-0 / 3-X-1 // *Archéologie du Nil Moyen*, 2, 1987. P. 213.